

Социологические аспекты вахтового труда на территориях севера Западной Сибири*

**Анатолий Николаевич
СИЛИН**

доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Тюменский государственный нефтегазовый университет
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38, sm-2004@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности мультилокального образа жизни, связанного с вахтовым освоением нефтегазовых ресурсов Северо-Западной Сибири. Показана смена концептуальных подходов к организации вахтового труда, динамика изменения основных параметров, социокультурные особенности мобильного и мультилокального образа жизни вахтовиков. Рассмотрение вахтового метода как сложного и значимого для реализации стоящих задач по освоению арктических и субарктических территорий России социального феномена позволило выявить систему взаимодействия основных элементов вахтового труда и предложить более эффективные в сравнении с традиционными управленческие механизмы и технологии. Приведены некоторые результаты социологических исследований, проведенных автором в нефтегазовых компаниях, дислоцированных в Северо-Западной Сибири. Так, установлены факторы негативного воздействия вахтовых режимов труда на здоровье, физическое и социальное самочувствие ведущих «двойную» и мобильную жизнь людей. Это необходимость длительного нахождения в замкнутом пространстве с незнакомыми людьми, различия в природных условиях мест проживания и работы (перепады давления, дефицит кислорода на Севере, световая аперриодичность, качество воды и пищи, морозы и гнус, отрыв от семьи и др.), повышенные физические и эмоциональные нагрузки. Проводимые автором в течение четырех десятилетий опросы вахтовиков, членов их семей, менеджмента компаний, использующих вахтовый труд в нефтегазовых районах Западно-Сибирского Севера, позволили установить причины неудовлетворенности людей условиями своей жизнедеятельности, отношение их к властям и разным аспектам организации производства и быта, перевозок от места проживания к месту приложения труда и обратно и др. За последние годы изменилась как география вахтовых перевозок, так и уровень удовлетворенности различными

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект №15-03-00367а.

элементами вахты. Сохранилась лишь приоритетная значимость для людей оплаты их трудовых усилий. При этом, если в советский период освоения северных нефтегазовых ресурсов основные контингенты вахтовиков прибывали в районы Среднего Приобья, то теперь, в связи с падением здесь объемов добычи нефти, сформированные в регионе коллективы нефтегазодобытчиков начали вахтовое освоение Восточной Сибири, Ямала и др. В работе обоснована необходимость усиления основанных на уже полученных результатах новых междисциплинарных исследований, направленных на нивелирование негативных социальных последствий вахтового труда, а также реализации системы социологического мониторинга.

Ключевые слова: вахтовый метод, мультилокальный образ жизни, социологический мониторинг, Северо-Западная Сибирь, циркумполярные регионы, нефтегазодобывающая компания, Арктика и Субарктика.

Острая потребность в нетрадиционных формах организации труда, отвечающих сложным задачам производства в малоосвоенных территориях с экстремальными природно-климатическими условиями, возникла с начала интенсивного формирования нефтегазового комплекса в Северо-Западной Сибири. Требовалось обеспечить экономичность, высокую мобильность трудовых ресурсов, наличие в полном объеме специалистов необходимого профиля.

Кроме отсутствия производственных, строительного-сырьевых, коммуникационных и трудовых ресурсов неосвоенных территорий, остро стояла проблема экстремальных природно-климатических условий освоения, так как основной объем нефтегазовых месторождений приходится на высокие широты циркумполярного (кругополярного) региона страны. Единственным приемлемым способом организации производства в таких условиях оказался вахтовый метод организации труда.

Идея вахтового метода сама по себе не является инновационной. Археологические раскопки в Египте позволили обнаружить в районе пирамид остатки вахтовых поселков, где проживал сменный персонал участников этих сооружений [6].

В мировой практике эта форма организации труда широко используется как при освоении новых территорий, строительстве

крупных промышленных и инфраструктурных объектов в труднодоступных районах, так и в промышленности, главным образом добывающей и лесной, а также отраслях, имеющих сезонный характер деятельности, геологии и некоторых других. От сменной организации труда вахтовый метод отличается выполнением необходимых работ силамименяемых мобильных подразделений, регулярно выезжающих на объекты, удаленные от дислокации предприятия настолько, что ежедневное возвращение работников к постоянному месту проживания становится либо невозможным, либо экономически нецелесообразным. В России впервые вахтовый метод был широко применен в начале 50-х годов прошлого века при разработке месторождения Нефтяные Камни в Каспийском море.

Вообще, понятие «вахта» взято из морской терминологии, что означает дежурство на корабле, обеспечивающее непрерывность его обслуживания. Впоследствии термин получил более широкое применение и в других сферах деятельности.

В конце 60-х годов прошлого века с учетом необходимости разработки новых малозаселенных территорий была реализована идея «вахтово-экспедиционного метода», целью и главной задачей которой было обеспечение новых отдаленных мест производства работ квалифицированными кадрами из других регионов.

Межрегиональная форма вахтово-экспедиционного метода на Тюменском Севере впервые в крупных масштабах была экспериментально внедрена в Карской нефтегазоразведочной экспедиции в 1974 году, когда регулярно сменяемые вахтовые коллективы вылетали на работу из Тюмени на Ямал (п. Харасавэй) [3].

С 30-х годов прошлого века, начала советской колонизации Крайнего Севера, была принята следующая модель освоения – вблизи нового месторождения (или группы месторождений) строился новый город. Так был создан Норильск, при освоении Медвежьего месторождения появились г. Надым и вахтовый поселок Пангоды, Уренгойского месторождения – г. Новый Уренгой, Самотлора – города Нижневартовск и Мегион и т.д.

В регионе была сформирована уникальная градостроительная система, дифференцированная по неоднородной территории Тюменского Севера. Так, если в Среднем Приобье возле каждого среднего и крупного нефтяного месторождения создавался город, в результате чего менее чем за два десятилетия здесь появилось 17 новых городов и десятки рабочих поселков, то иная ситуация сложилась в газодобывающих районах Приполярья и Заполярья. Именно здесь впервые в стране появилась инновационная категория поселений – вахтовые поселки (в.п.) – в.п. Пангоды в Надымском районе, в.п. Ямбург и в.п. Ново-Заполярный в Тазовском районе Ямало-Ненецкого округа, в.п. Вынгапуровский в Ноябрьском районе, в.п. Пионерный в Томской области и др.

В итоге если в Ханты-Мансийском автономном округе появилась разветвленная сеть поселений, возникли новые крупные города Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Сургут, Когалым, Лангепас, Радужный и

другие, то в Ямало-Ненецком округе были построены лишь Новый Уренгой, Надым и Ноябрьск.

При этом по уровню доходов жителей северные поселения Тюменской области в советский период формирования нефтегазового комплекса значительно опережали другие российские регионы, однако по качеству жизни, развитию социальной инфраструктуры серьезно отставали. Сильные морозы, некачественная вода, гнус, отсутствие свежих овощей и фруктов, недостаток кислорода – далеко не полный перечень особенностей жизни на Севере, за которые шла более высокая, чем в центральных и южных районах страны, зарплата.

Российский Север в целом и северная часть Тюменской области в частности отличаются довольно высокой по сравнению с другими странами плотностью постоянного населения в местах разработки природных ресурсов (в Ханты-Мансийском автономном округе – 2,9, в Ямало-Ненецком автономном округе – 0,7 человека на 1 кв. км).

При этом практически полностью отсутствуют квалифицированные кадры нефтегазоразработчиков среди постоянно проживающих народов Севера. Между тем, численность населения Ханты-Мансийского автономного округа за последние четверть века интенсивного освоения увеличилась в 5 раз, Ямало-Ненецкого автономного округа – в 6 раз и составила в 2010 году по первому 1528,6 тыс. человек, второму – 546,5 тыс. человек.

Смена концепции освоения в России произошла только в середине 80-х годов – через 20 лет после начала формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Последним крупным городом, созданным в рамках старой модели освоения, стал Новый Уренгой. При разработке

следующего газового гиганта — Ямбурга за основу была принята вахтовая модель. Новый город строить не стали, поселок Ямбург с самого начала создавался как вахтовый, рассчитанный на бессемейное проживание персонала с сокращенным свободным временем. Поэтому одновременно с ограничением количества основных объектов социальной инфраструктуры некоторые функции жизнеобеспечения в нем расширены, в частности сфера питания и бытового обслуживания, обычно выполняемые семьей. Для обеспечения мобильности вахтовые поселки сооружаются из облегченных и сборно-разборных модулей высокой степени заводской готовности, как правило, оснащенных встроенным или комплектно-поставляемым инженерным оборудованием, мебелью, инвентарем.

В настоящее время вахтовый метод законодательно регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, который определяет продолжительность вахты и график работы, систему оплаты и надбавок, стаж работы вахтового персонала и некоторые общие ограничения при использовании этого метода. При этом необходимо отметить, что этот законодательный акт не устанавливает стандартов медицинского обслуживания и промышленной санитарии, организации вахтового поселка, питания работников и т.д.

Таким образом, Трудовой кодекс содержит лишь некоторые рамочные принципы организации вахтового труда и в каждом конкретном случае необходимо проведение социологических, экономических, медико-биологических и иных исследований, реализующих междисциплинарный подход для принятия управленческих решений и необходимых регламентирующих документов всеми взаимодействующими

властными субъектами, связанными с вахтовой организацией труда (руководством компаний, администрациями северных территорий, другими федеральными, региональными и муниципальными структурами).

При этом государственные властные структуры в последнее время фактически отказались от регулирования организации вахтового труда и отдали все на откуп компаниям. Одновременно сократились и научные исследования вахты. В России в последние годы не было проведено ни одной конференции, посвященной исследованию проблем вахтового труда. Между тем, многие страны, напротив, активизируют эту работу. Особенно крупные междисциплинарные исследования проводятся в Австралии и Канаде, а также в Венском университете [8, 9, 11, 12].

Следует отметить, что масштабы использования вахтового метода в России, начиная с 60-х годов прошлого века, постоянно нарастают. Только в постсоветский период, с 1991 по 2011 год, они увеличились более чем втрое, и сегодня каждый четвертый работающий на территории Ямало-Ненецкого округа — вахтовик. По Северо-Западу Сибири в целом доля вахтового персонала несколько ниже, но превышает 10% от общего числа занятых. Сюда прилетают на работу и из старых нефтегазодобывающих регионов (Башкирия, Татария), и жители стагнирующей российской глубинки и стран СНГ, для которых это единственный способ выживания. Объемы межрегионального использования на Западно-Сибирском Севере трудовых ресурсов других районов возрастают сегодня (*табл. 1 и 2*) и, можно сказать, возрастут в еще большей степени, учитывая намеченные объемы работ по освоению Ямала и шельфа северных морей, в перспективный период.

Таблица 1. Численность работающих вахтовым методом на территории Ханты-Мансийского округа – Югра, тыс.чел.

Отрасль приложения труда	2009 г.		2010 г.	2011 г.
	Всего	В т.ч. межрегиональная форма	Всего	Всего
Всего	69,3	65,1	72,3	69,7
Добыча энергоресурсов	35,8	32,8	48,9	48,5
Геологоразведочные работы	3,1	2,9	-	-
Строительство (включая бурение)	20,9	20,1	11,1	9,1
Транспорт и связь	5,7	5,6	6,2	6,0
Электроэнергетика	2,2	2,1	1,7	1,7
Социальная инфраструктура	5,5	5,3	3,2	1,3

Источник: составлено по: Статист. бюллетень «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». – М.: Росстат, 2012.

Таблица 2. Численность работающих вахтовым методом на территории Ямало-Ненецкого округа, тыс. чел.

Отрасль приложения труда	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Всего	В т.ч. межрегиональная форма	Всего	В т.ч. межрегиональная форма	Всего	В т.ч. межрегиональная форма	Всего	В т.ч. межрегиональная форма
Всего	84,1	66,3	75,5	58,7	82,9	63,9	90,1	71,3
Из них рабочие	68,7	54,1	62,0	48,4	69,6	54,1	75,7	60,5
Добыча энергоресурсов	27,5	18,4	27,6	18,5	26,9	17,0	27,0	16,7
Строительство	19,2	16,7	18,1	15,8	21,4	18,7	26,8	24,5
Транспорт и связь	15,1	13,1	14,1	12,1	16,7	14,7	18,8	16,6
Электроэнергетика	2,7	2,0	3,6	2,7	4,0	3,1	4,3	3,3
Социальная инфраструктура	2,5	2,2	2,2	2,0	2,0	1,8	1,8	1,6

Источник: составлено по: Статист. бюллетень «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». – М.: Росстат, 2012.

Для того чтобы быть готовым к этому, необходимо уже сегодня обратить внимание на необходимость проведения междисциплинарных научно-аналитических исследований всех проблем, связанных с масштабным использованием вахтового труда.

Необходимо, выявив все обозначившиеся в вахтовой практике и еще латентные проблемы, определить их иерархию и взаимодействие и найти возможные пути решения, оценив их эффективность. Так или иначе, они связаны с различными элементами вахтовой организации труда (рис. 1) и механизмом управления ею (рис. 2), состоящим из трех блоков, отражающих

жизнедеятельность вахтового персонала, во-первых, в месте проживания, во-вторых, в месте приложения труда и, в-третьих, в процессе доставки из одного места в другое [10]. Представленные на рисунках 1 и 2 модель и механизм отражают концептуальный подход автора к методологии проводимых социологических исследований, которые, по нашему мнению, должны носить междисциплинарный характер и включать широкий круг вопросов, например нормы питания, эстетическое решение социокультурного пространства в вахтовых поселках, психологические особенности вахтового труда и др.

Рисунок 1. Взаимодействие элементов вахтовой организации труда

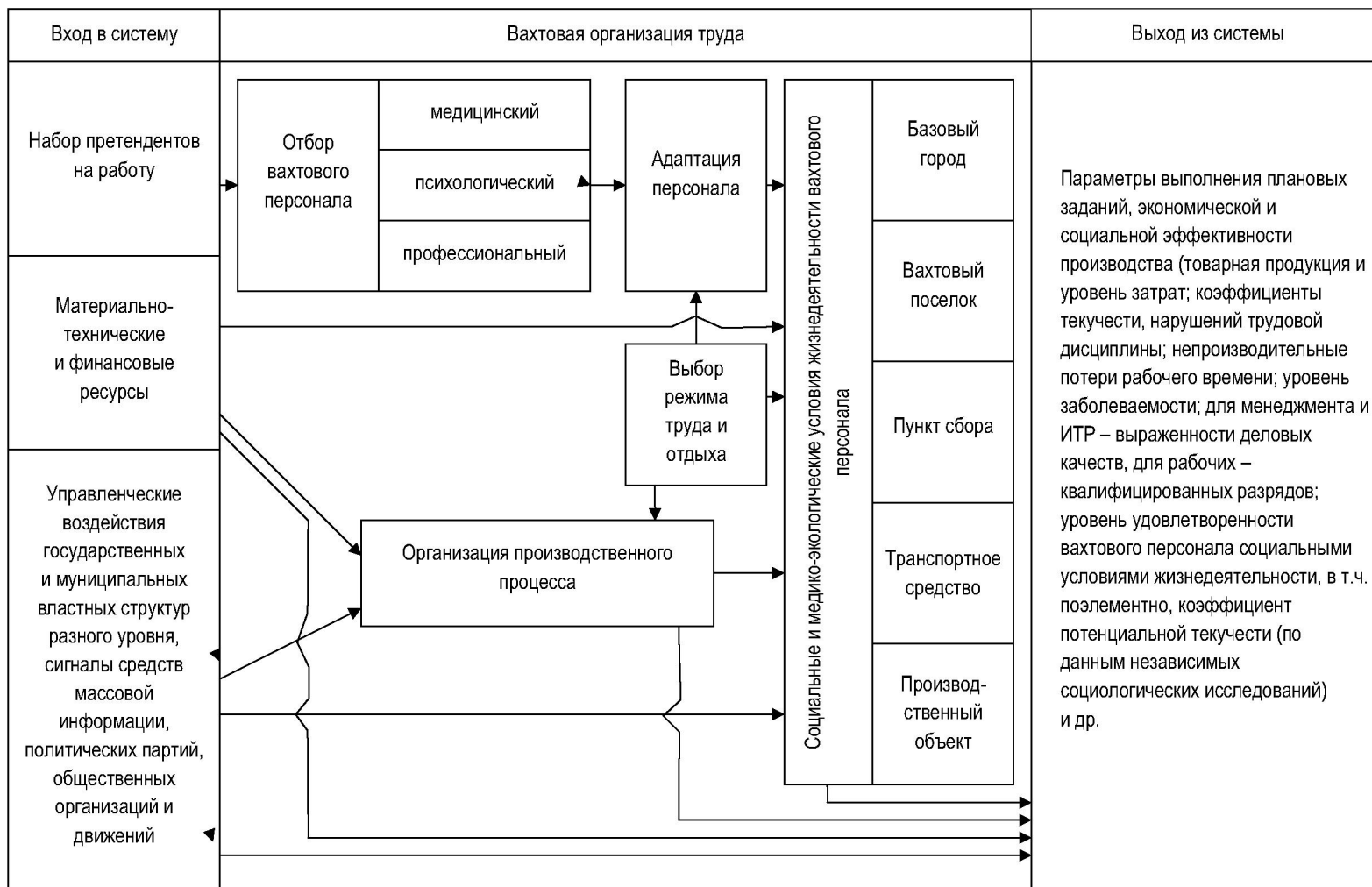
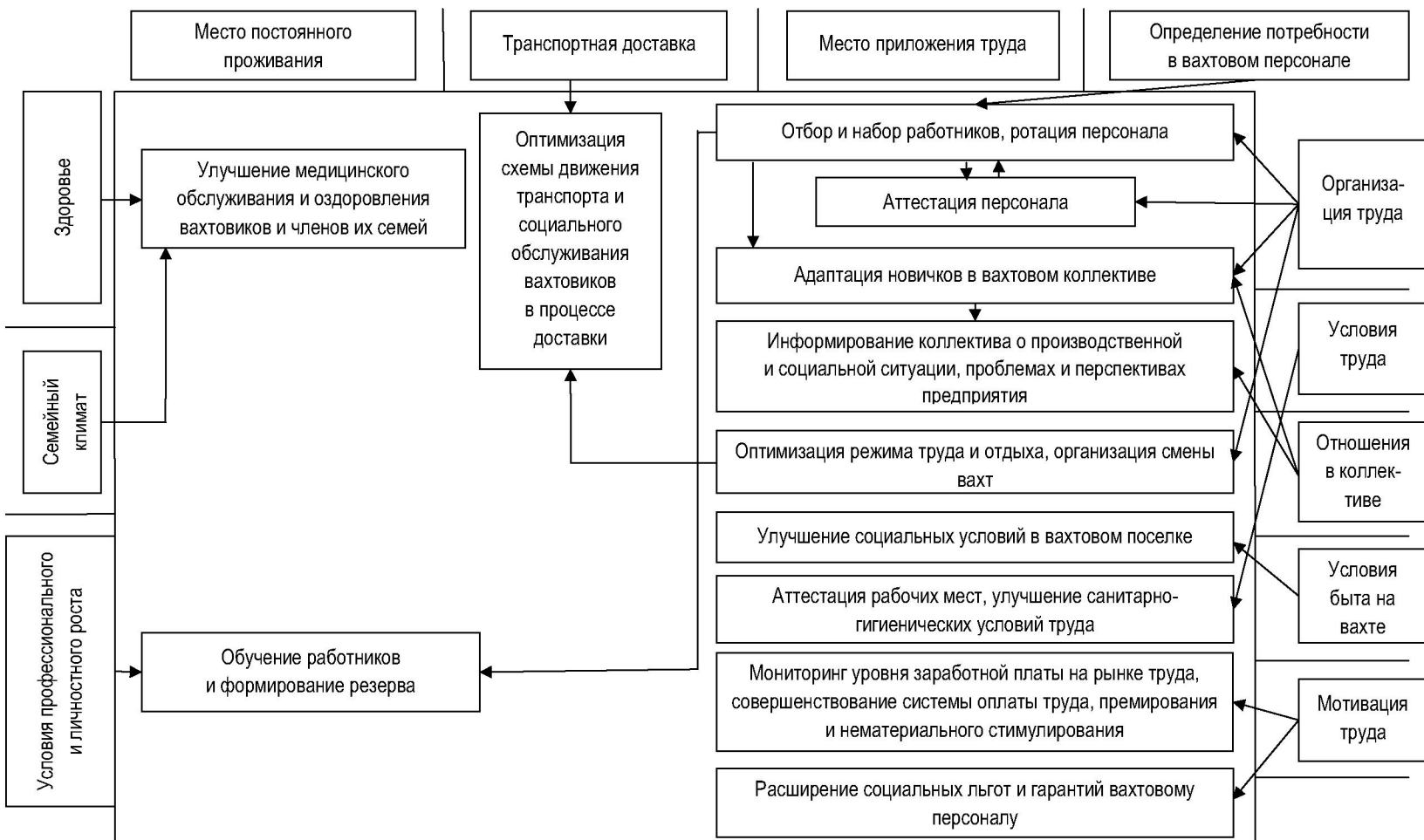

Рисунок 2. Механизм управления вахтовой организацией труда

Так, последние отмечают значимые как информационно-визуальные нагрузки, связанные с вахтовым трудом вследствие недостаточных пространственных и избыточных временных рамок, так и социально-психологические в результате длительной социальной изоляции в малой группе.

Жизнь в движении, мобильный образ жизни вахтовиков требует постоянных комплексных исследований социологов, психологов, физиологов, правоведов, антропологов, представителей других научных направлений. Сами вахтовики оценивают свою жизнь как «состоящую из двух половин» или просто «двойную».

Ясно, что разные жизненные ценности и взгляды на жизнь разновозрастных работников, представителей разных регионов, этносов и конфессий, поневоле оказавшихся на длительное время соседями по комнате вахтового общежития, могут привести (и приводят) к конфликтам, негативным воздействиям на психоэмоциональное состояние вахтового работника, условия его отдыха после напряженной смены. Вахтовики, прибывающие на Север из разных регионов, привозят сюда и ценности своих субкультур, которые нередко сталкиваются между собой [5].

При этом на вахте отсутствует тот элемент социальной инфраструктуры, который создать здесь невозможно при любых инвестициях. Это социально-духовное пространство, включающее родителей и других родственников, бабушек и дедушек, кладбище, где лежат родные люди.

Поэтому даже у многих северян — стационарных работников, выявлены трудности с самоидентификацией, они не уверены, где же их дом: здесь на Севере, где они давно живут или это место, откуда они приехали. Даже у тех, кто большую часть сознательной жизни провел на Севере, обнаруживается чувство «временщика».

Вахтовый метод как социальный феномен напоминает своеобразный айсберг, лишь вершиной которого являются периодические перемещения человека от места постоянного проживания к месту работы, а на самом деле содержащего многообразные социальные явления и процессы, связанные с особенностями жизнедеятельности вахтовиков, реализации ими производственных задач, адаптации и социализации в нетрадиционных условиях, включая сюда и освоение и заселение новой территории, создание новых социально-территориальных общностей и т.д.

Неблагоприятные воздействия на организм вахтового метода работы достаточно многообразны, например, длительное нахождение с одними и теми же незнакомыми людьми. Север не только дает, но и забирает — в условиях Крайнего Севера не хватает кислорода, недостаток около 30% в сравнении со средней полосой России. Хронический дефицит кислорода, резкие перепады давления в течение короткого промежутка времени приводят к развитию сердечно-сосудистых заболеваний, изменению уровня давления у человека, способствуют повышению сахара в крови. Результаты медико-физиологических исследований не рекомендуют работать в условиях Крайнего Севера более 5–7 лет подряд.

При приеме на работу вахтовым методом на Севере работодатель обязательно проверяет состояние здоровья кандидатов, которым предстоит пройти медицинское освидетельствование на предмет отсутствия у них противопоказаний для работы в неблагоприятных для человека условиях. Дополнительным неблагоприятным фактором воздействия на здоровье персонала при вахтовом методе работы является постоянная смена климата при прибытии и убытии к месту производства работ и месту

междувахтового отдыха через часовые и климатические пояса, что не может не сказаться на организме человека. Работник, постоянно проживающий на территориях, граничащих с Западно-Сибирским регионом, легче перенесет условия труда на Крайнем Севере, чем вахтовик из средней полосы России, а тем более из южных регионов страны.

Труд вахтовика отличается высокими эмоциональными нагрузками. Достаточно сказать, что его средняя рабочая неделя, в зависимости от режима труда и отдыха составляет 52–60 часов, что существенно выше нормативных 40 часов. На это накладываются многие эмоциогенные факторы (морозы, гнус, световая аперриодичность в полярные ночи, необходимость постоянной адаптации и реадaptации, повторяющиеся вынужденные коммуникативные связи в вахтовом поселке, бытовые неурядицы, вызванные отрывом от семьи, мысли о детях и т.д.). Вышеперечисленные нагрузки на организм приводят к фрустрации, эмоциональному «выгоранию» и психическим заболеваниям.

Таким образом, целью проводимых нами социологических исследований, некоторые результаты которых отражены в этой статье, стало выявление социальных аспектов использования вахтовой организации труда в циркумполярных районах и разработка на этой основе технологий, позволяющих минимизировать негативные последствия мобильного мультилокального образа жизни вахтовиков, повысить качество их жизнедеятельности.

Автором изучались социальные процессы, связанные с вахтовым трудом на Западно-Сибирском Севере, с 1974 г. и по настоящее время, анализировалась динамика происходящих изменений и влияющие на нее факторы. Для этого регулярно

опрашивались сами вахтовые работники, члены их семей, эксперты. В ходе полевых исследований оказалось, что большая часть работающих в вахтовом режиме (82–88%) в целом удовлетворена им и не собирается возвращаться к традиционному образу жизни.

Методический инструментарий (анкеты, экспертные листы и др.), разработанный автором, в основном сохранялся, что позволяло анализировать динамику происходивших изменений. Опрос проводился на рабочих местах в междусменный период, в общежитиях, учебно-курсовых комбинатах и в пунктах сбора, аэропортах и вертолетных площадках во время ожидания транспорта.

Формирование выборки, основанное на территориальных и социально-демографических критериях отбора единиц наблюдения, состояло из двух стадий: первая – отбор населенных пунктов исходя из их статуса в системе расселения и отраслевой специализации, вторая – отбор респондентов в соответствии с социальной структурой и стажем работы в вахтовом режиме [4].

Между тем, многие элементы социальной ситуации, связанной с вахтовым трудом, с годами менялись (*табл. 3*).

Так, в советский период наибольшее неудовольствие вахтовиков вызывали организация транспортной доставки, связанная с многочасовыми ожиданиями транспорта в непригодных для этого местах, и социальное обслуживание в вахтовых поселках. Мне часто приходилось посещать их и наблюдать, как люди спят на грязных матрацах без постельного белья, а пришедшие с вахты ждут, когда им освободят место. После того я испытал культушонок, побывав в вахтовом комплексе ВР на Аляске. В постсоветский период эти две проблемы были в основном сняты.

Таблица 3. Изменение остроты проблем в вахтовых коллективах (ранг 1 – наибольшая актуальность)

Проблемы	Ранг значимости по годам		
	1990	2005	2014
Неудовлетворенность оплатой труда	1	1	1
Плохие условия труда	2	3	3
Неудовлетворенность материально-техническим обеспечением	8	4	6
Неэффективная организация производства	5	3	2
Плохая забота менеджмента о людях	4	8	4
Отсутствие информации о делах организации	6	5	7
Плохие условия быта	7	6	5
Неудовлетворенность организацией вахтовых перевозок	3	7	8

Основная причина неудовлетворенности и связанных с ней конфликтов в вахтовых коллективах в последние годы – недостаточная, по мнению работников, оплата труда, задержки с ее выплатой, связанные с отъездом домой. Как видно из таблицы 3, именно этот фактор остается наиболее значимым для вахтовиков весь период исследования.

Кроме оценок вахтовиками различных аспектов своей жизнедеятельности, за эти годы изменилась и география вахтовых перевозок. Если в советский период для работы на Тюменском Севере летали главным образом бригады нефтяников из Азербайджана, газовиков из Украины, строителей из Прибалтики и Армении, то в постсоветские годы их заменили вахтовики из российских регионов, жители Казахстана и других центральноазиатских стран.

Многие из опрошенных вахтовиков как одну из главных своих проблем отмечали невозможность побыть в одиночестве. Между тем, известно, что именно эта возможность позволяет человеку не только рефлексировать и заниматься самоанализом, но и снимать психоэмоциональное напряжение.

Установлено, что с ростом вахтового стажа у многих работников появляется бессонница, чувство эмоционального ис-

тощения, отсутствие аппетита (или, наоборот, переедание), злоупотребление никотином, кофе, алкоголем.

Актуальность исследований вахтового труда связана не только с необходимостью освоения новых природных ресурсов севера и востока страны. Не следует упускать из виду и то важное значение, которое приобретает вахтовый метод для многих поселений России и приграничных территорий СНГ с высоким уровнем безработицы, для которых поездки их жителей поработать на Севере являются почти единственной возможностью улучшить уровень и качество своей жизни.

Необходимо, таким образом, исследовать как региональные социальные проблемы (мест и постоянного проживания и приложения труда), так и проблемы межрегионального взаимодействия и, в первую очередь, усиления роли институтов гражданского общества, которые могли бы оказать здесь значимое влияние [1].

Таким образом, вахтовый метод помимо проблем несет и значимые потенциальные возможности для всех взаимосвязанных сторон: самих вахтовиков и их работодателей, северных принимающих городов и регионов-доноров рабочей силы. Эта достаточно гибкая технология позволяет сократить затраты средств и времени для

реализации поставленных целей, своевременно реагировать на динамичную рыночную ситуацию, адаптируясь к изменениям в спросе. Кроме того, вахтовый метод позволяет существенно снизить уровень безработицы и стимулирует социальную мобильность работников и членов их семей, рост уровня и качества их жизни.

Вахтовики связывают своими поездками различные социально-экономические пространства «Большой Земли» и Севера, значимо влияя на те и другие.

Ясно, что при всей своей эффективности вахтовый метод требует значительно больших организационных усилий, чем традиционный. Помимо обычных управленческих функций требуется обеспечить транспортную доставку по схеме «базовый город – вахтовый поселок – месторождение», социальное обслуживание вахтового персонала и многое другое.

В целом вахтовый метод экономически выгоден за счет снижения удельных затрат всех видов ресурсов на создание и содержание населенных пунктов в местах производства работ и уменьшения числа проживающих в них работников нефтегазодобычи (Татария, Башкирия и др.), без переселения их семей на новое место жительства, для самих нефтяников сохраняются привычные условия в обжитых районах страны.

Социальные аспекты использования вахты далеко не так однозначны. Хотя большинство опрошенных вахтовиков все эти годы и оценивали его положительно, не желая работать иначе, однако выявлены объективные негативные факторы, требующие специальных исследований.

В первую очередь они связаны с частыми и значительными перемещениями в пространстве (климато-зональные контрасты, временные градиенты, изменения качества пищи и воды, эпидемиологической и радиационной обстановки и др.), нару-

шениями суточного режима, повышенной интенсивностью труда, физическими и психоэмоциональными нагрузками, отлучением на длительное время от семьи (отключением от воспитания детей, изменением сексологической обстановки) и др. Все это рано или поздно приводит к значительному ухудшению здоровья людей и в конечном итоге неблагоприятно сказывается на здоровье будущих детей. Исследования медиков подтверждают необратимые последствия в изменениях организма при пребывании свыше 10 лет в условиях Крайнего Севера и рекомендации о нежелательности резкой смены климатической зоны для постоянного последующего проживания. Кроме того, жизнь в вахтовых поселках и замкнутых коллективах при практическом отсутствии персонального пространства требует от человека особых личностных качеств: социальной гибкости, владения навыками самореализации своего состояния, умения быстро адаптироваться к коллективу, принимать групповые нормы и ценности.

Социальная неудовлетворенность может проявляться в негативном отношении к властным структурам, приводить к протестным акциям. Нами изучался уровень доверия северян к разным государственным институтам и органам власти (табл. 4).

Как видно, большая часть респондентов слабо верит властным структурам и их представителям. Однако при этом уровень недоверия постоянно живущих на Севере людей оказался заметно выше, чем мобильных работников из других регионов.

Влияние вахтового метода на экологическую ситуацию в северном регионе также неоднозначно. С одной стороны, вахтовый персонал пребывает здесь значительно меньше времени, чем постоянное население, живет без вторых и третьих членов семей, для них требуется сооружение в

Таблица 4. Доверие к власти северян, %

Уровень доверия		Стационарные работники	Вахтовики
Опрос 2007 г.	Доверяю	25,6	32,8
	Не доверяю	40,9	25,4
	Затрудняюсь с ответом	33,8	41,8
Опрос 2010 г.	Доверяю	26,2	31,2
	Не доверяю	30,1	41,4
	Затрудняюсь с ответом	43,0	27,4
Опрос 2013 г.	Доверяю	25,5	28,4
	Не доверяю	38,7	28,6
	Затрудняюсь с ответом	36,3	43,0

меньших объемах объектов социального назначения. Следовательно, существенно сокращается антропогенная нагрузка на природные ландшафты, негативные воздействия на условия жизни аборигенного населения. Вместе с тем очевидны и негативные субъективные последствия психологии вахтовика как временщика, не хозяина этой земли.

Сложные социально-трудовые проблемы возникают у нефтедобывающих компаний Среднего Приобья, где резко сокращаются объемы добычи углеводородного сырья, и сохранение сложившихся коллективов требует использования их трудового потенциала в других регионах. Это обуславливает широкое использование вахтового метода организации труда и в дальнейшем, однако коренным образом меняется его парадигма: теперь жители других регионов не летают работать на обский Север, а, наоборот, все в больших масштабах постоянно живущие здесь нефтяники работают в Восточной Сибири, на Ямале и т.д.

С декабря 2012 года авиакомпания «ЮТэйр» выполняет в аэропорт Талакан Республики Саха (Якутия) чартерные вахтовые рейсы в интересах ОАО «Сургутнефтегаз» на самолетах «Boeing», семейства 737, из Сургута, куда вахтовики прибывают регулярными рейсами ЮТэйр из различных пунктов. Далее пассажиры продолжают

полет к удалённым рабочим площадкам на вертолетах ЮТэйр, которые базируются в аэропорту. В обратном направлении доставляются работники, закончившие вахту. Выполнение полного цикла перевозки с использованием самолетов и вертолетов одной авиакомпании позволяет оптимизировать маршруты и сроки доставки работников, экономит время и сокращает затраты заказчика.

За 2013 год по направлению Сургут–Талакан–Сургут перевезено 84 218 пассажиров. В ближайшие годы с учётом развития Талаканского месторождения ожидается увеличение объема перевозок через Талакан за счет открытия регулярных рейсов для жителей отдаленных районов Якутии, Иркутской области и Красноярского края [2].

Вместе с тем остается много социально-управленческих проблем эффективной реализации вахты: социальное самочувствие работающих, сохранение их здоровья, необходимость улучшения качества жизни и др. Социальные процессы, проходящие в вахтовых коллективах на Севере, требуют тщательного изучения и разработки адекватных управленческих механизмов и технологий, направленных на улучшение социальной ситуации, превращения вахтовиков из «человеческого ресурса» в социальных акторов.

Необходимо создание социальных технологий, позволяющих нивелировать воздействие негативных аспектов вахты. Речь идет в первую очередь о технологиях отбора работников, наиболее пригодных для условий вахтового труда на Севере, их адаптации, мотивации эффективного труда, выбора режимов труда и отдыха, транспортной доставки, социального обслуживания и т.д. Сюда же входят социальные льготы и гарантии вахтовому персоналу, а также механизмы взаимодействия компаний с органами государственной власти как в местах постоянного проживания вахтового персонала, так и на территории приложения его труда.

Автором разработаны, апробированы и внедрены такие технологии в форме стандартов и регламентов вахтового труда для подразделений Главтюменьгеологии,

одной из крупнейших компаний Газпрома – ООО «Газпром добыча Ямбург» и ОАО «Варьеганнефть». Однако очевидно, что требуется их постоянный контроль и, в случае необходимости, с учётом динамичности ситуации, корректирование.

Необходимо также постоянное научное сопровождение использования вахтового труда, особенно межрегионального. Речь идет не только о социологических, медико-биологических, экономических, правовых, психологических и иных исследованиях, но и о создании системы мониторинга, позволяющего на регулярной основе отслеживать изменения в экономической ситуации и протекании социальных процессов в вахтовых коллективах, своевременно принимать необходимые корректирующие управленческие решения.

Литература

1. Маркин, В.В. Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия / В.В. Маркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 135-142.
2. Ольховская, У. Полный вахтунг / У. Ольховская // Эксперт-Сибирь. – 2011. – № 44. – С. 10-14.
3. Силин, А.Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере / А.Н. Силин // Социологические исследования. – 1987. – № 4. – С. 76-78.
4. Силин, А.Н. Межрегиональное использование человеческих ресурсов на Крайнем Севере / А.Н. Силин // Социологические исследования. – 2011. – № 9. – С. 41-47.
5. Силин, А.Н. Мультилокальность образа жизни: опыт социологического исследования / А.Н. Силин // Общество и социология в современной России. – Т 2. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 41-44.
6. Хайтун, А.Д. Экспедиционно-вахтовое строительство в Западной Сибири / А.Д. Хайтун. – Л.: Стройиздат, 1982. – 176 с.
7. Belonozko, M.L. (2013). Russian North: change of social Situation / M.L. Belonozko, A.N. Silin // Viddle – East journal of Scientific Research. – № 16 (2). – 150-155 p.
8. Buscherm, Urry J. (2009). Mobil Methods and the Empirical / Urry J. Buscherm // European Journal of Social Theory. – 12 (1). – P. 99-116.
9. Saxinger, G. (2014). Ich bin bereit – Die nächste Generation mobiler Fachkräfte in der russischen Erdgas – und Erdölindustrie / G. Saxinger, E. Öfner, E. Shakirova // Austrian Studies in Social Anthropology, 2, – P. 1-24.
10. Silin, A.N. Long Distance Commuting in Oil and Gas Production Industry in the Northwestern Siberia: Sociological Analysis of Change / A.N. Silin // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6. – 2015. – No 3. – S. 5. – June. – P. 199-206.
11. Storey, K. (2010). Fly-in / K. Storey // Fly-out: Implications for community sustainability // Sustainability 12. – P. 1161-1181.
12. Weichhart, P. (2009). Multilocalität Konzepte, Theorie bezuge und Forschungsfragen / P. Weichhart // Informationen zur Raumanwicklung, 1(2) pp.1-14.

Сведения об авторе

Анатолий Николаевич Силин – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Тюменский государственный нефтегазовый университет (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38, sm-2004@rambler.ru)

Silin A. N.

Sociological Aspects of Rotational Employment in the Northern Territories of Western Siberia

Anatoly Nikolaevich Silin – Doctor of Sociology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Federal Budgetary Educational Institution Tyumen State Oil and Gas University (38, Volodarsky Street, Tyumen, 625000, Russian Federation, sm-2004@rambler.ru)

Abstract. The article describes features of the lifestyle associated with rotational employment system in developing oil and gas resources of Northwestern Siberia. It shows the change in conceptual approaches to the organization of commuting, the dynamics of key parameters, the socio-cultural features of mobile and multilocal lifestyle of commuters. The consideration of the rotational method as complex and significant for the implementation of the tasks set for the Arctic and subarctic areas of Russia has allowed to reveal the interaction system of basic elements of commuting and offer more efficient tools and technologies as compared to traditional management. The author presents some results of the sociological research in the oil and gas companies located in Northwestern Siberia. The work discloses the factors of negative impact of commuting on health, physical and social well-being of people leading “double” and mobile lives. They are the following: need for long stay in closed space with strangers, differences in natural conditions of places of residence and work (pressure drops, oxygen deficiency in the North, light aperiodicity, food and water quality, cold and mosquitoes, separation from family, etc.), increased physical and emotional stress. The surveys of employees on rotation, their families and management of the enterprises using this method in the oil and gas areas of the Western-Siberian North, conducted by the author for four decades, have given the opportunity to identify the causes of people’s dissatisfaction with conditions of their life, their attitude to authorities and different aspects of organization of production and life, transportation from place of residence to place of employment and back, etc. Geography of fly-in fly-out transportation and the level of satisfaction with various elements of such work have recently changed. The priority importance of payment for labor efforts has only preserved. Besides, if in the Soviet period of development of northern oil and gas resources the workers were employed in the Middle Ob region, nowadays the fall in oil production volumes has encouraged the formed groups of workers to begin working for the development of Eastern Siberia, Yamal, etc. The article substantiates the necessity of developing new interdisciplinary research on the basis of acquired results to mitigate negative social consequences of commuting and implementing a sociological monitoring system.

Key words: commuting, multilocal lifestyle, social monitoring, Northwestern Siberia, circumpolar regions, oil and gas production company, Arctic and Subarctic.

References

1. Markin V.V. Regional'naya sotsiologiya i upravlenie: "dorozhnaya karta" vzaimodeistviya [Regional Sociology and Management: a "Roadmap" for Interaction]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 5 (35), pp. 135-142.
2. Ol'khovskaya U. Polnyi vakhtung [Integrate Commuting]. *Ekspert-Sibir'* [The Expert-Siberia], 2011, no. 44, pp. 10-14.
3. Silin A.N. O netraditsionnykh formakh organizatsii truda na Krainem Severe [On Alternative Forms of Work Organization in the Far North]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1987, no. 4, pp. 76-78.
4. Silin A.N. Mezhrregional'noe ispol'zovanie chelovecheskikh resursov na Krainem Severe [Interregional Use of Human Resources in the Far North]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2011, no. 9, pp. 41-47.
5. Silin A.N. Mul'tilokal'nost' obraza zhizni: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya [Multilocality of a Lifestyle: Experience of Sociological Research]. *Obshchestvo i sotsiologiya v sovremennoi Rossii* [Society and Sociology in Modern Russia]. Vologda: ISERT RAN, 2015, pp. 41-44.
6. Khaitun A.D. *Ekspeditsiono-vakhtovoe stroitel'stvo v Zapadnoi Sibiri* [Expedition-Rotational Construction in Western Siberia]. Leningrad : Stroizdat, 1982. 176 p.
7. Belonozko M.L., Silin A.N. Russian North: Change of Social. *Viddle – East Journal of Scientific Research*, 2013, no. 16 (2), pp. 150-155.
8. Buscherm Urry J. Mobil Methods and the Empirical. *European Journal of Social Theory*, 2009, no. 12 (1), pp. 99-116.
9. Saxinger G., Öfner E., Shakirova E. Ich bin bereit – Die Nächste Generation Mobiler Fachkräfte in der Russischen Erdgas – und Erdölindustrie. *Austrian Studies in Social Anthropology*, 2014, no. 2, pp. 1-24.
10. Silin A.N. Long Distance Commuting in Oil and Gas Production Industry in the Northwestern Siberia: Sociological Analysis of Change. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, no 3, pp. 199-206.
11. Storey K. Fly-in. Fly-out: Implications for Community Sustainability. *Sustainability*, 2010, no. 2, pp. 1161-1181.
12. Weichhart P. Multilocalitat Konzepte, Tgeorie Bezuge und Forschungsfragen. *Informationen zur Rauman Twicklung*, 2009, no. 1(2), pp.1-14.